

Коллекция современной прозы

КОЛЛЕКЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ

Варис Елчиев
Алибала Магеррамзаде

АМИН

Роман

Москва
Интернациональный Союз писателей
2022

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Е55

Составитель серии Оксана Ковалевская

Елчиев, В.

Е55 АМИН / В. Елчиев, А. Магеррамзаде; пер. с азерб.
А. Алиева. — М. : Интернациональный Союз писателей,
2022. — 300 с. — (Коллекция современной прозы).

ISBN 978-5-907451-78-0

Недавно на одну и ту же тему — на тему Карабаха — азербайджанскими писателями Варисом Елчиевым и Алибалой Магеррамзаде были созданы два романа («Золотые карманные часы» и «Рассказы чужого человека»). В одном повествуется о юных друзьях, которые задумали подняться на Шахдаг, одну из самых высоких вершин Азербайджана, и написать на ней слово «Карабах». В другом рассказывается о том, как четверо друзей решили отправиться на Карабахскую войну, но один из них уехал в Москву, а спустя годы понял свою ошибку и вернулся, чтобы искупить вину. Когда писатели встретились, выяснилось, что их произведения связывает не только общая тема, но и одинаковая цель — рассказать правду о войне между азербайджанцами и армянами. Таким образом, друзья-писатели решили объединить оба произведения. Так появился роман «АМИН».

Произведение рассчитано на массового читателя. Острота конфликта до глубины души поражает читателя и держит его в напряжении до последней страницы. Одновременно авторы рассказывают о горских евреях, проживающих в Азербайджане, об их патриотизме, доброте и человечности. Выражается истинная любовь к еврейскому народу.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

© Варис Елчиев, Алибала Магеррамзаде, 2022
ISBN 978-5-907451-78-0 © Интернациональный Союз писателей, 2022

АМИН

*Посвящается памяти
национального героя Азербайджана
Альберта Агарунова*

ЧАСТЬ I

Без ритуала мифы не имели смысла: как музыкальная партитура для профана, не слышащего за ними мелодию.

Карен Армстронг

Иаков же вышел из Вирсавии и пошёл в Харран, и пришёл на одно место, и остался там ночевать, потому что зашло солнце. И взял один из камней того места, и положил себе изголовьем, и лёг на том месте. И увидел во сне: вот лестница стоит на земле, а верх её касается неба; и вот Ангелы Божии восходят и нисходят по ней. И вот Господь стоит на ней и говорит: «Я Господь, Бог Авраама, отца твоего, и Бог Исаака. Землю, на которой ты лежишь, Я дам тебе и потомству твоему; и будет потомство твоё, как песок земной; и распространишься к морю, и к востоку, и к северу, и к полудню; и благословятся в тебе и в семени твоём все племена земные; и вот Я с тобою, и сохраню тебя везде, куда ты ни пойдёшь; и возвращу тебя в сию землю, ибо Я не оставлю тебя, доколе не исполню того, что Я сказал тебе».

Тора

ГЛАВА 1

Солнце пекло, жара стояла совсем не такая, как внизу. Здесь она обжигала гораздо беспощаднее. Чем выше он поднимался по склону горы, тем больше удивляла его перемена в состоянии воздуха. Он-то лично предполагал обратное. Ему казалось, что, когда они доберутся до самой горы, наступит такая прохлада, что он начнёт дрожать от холода, да так, что зуб на зуб не попадёт. Более того, он предполагал, что на склоне горы увидит снег, ледники, а в небе — чёрные тучи...

Но стояла такая жара, что тело покрылось горячей испариной, и ему казалось, что из-под куртки выходит пар. Одежда его была намеренно тёплой, поскольку традиционно считается: собираясь в горы, нужно тепло одеваться.

Оказалось, что на подступах к горе никакого холода нет. А дрожание, зубное постукивание, сосульки в носу, иней вокруг дыхательных путей — это атрибутика вершины горы, которая становится заметной только в момент последнего восхождения, перед самой вершиной.

Упрямая тридцатитрёх-тридцатипятиградусная жара, не спадающая ни на минуту, показала себя. А тяжеленный, громоздкий рюкзак усугублял положение.

Причем всё это ведь было только началом пути. Несмотря на то что подъём в гору был пока не особенно крутым, здоровенный рюкзак не позволял ему выпрямить спину, ремни больно давили на плечи, затрудняя движение. Что же будет потом, когда подъём станет гораздо круче?

— Товарищ альпинист, не отставайте!

ТЬфу! Если от дяди Якова ещё как-то можно было бы стерпеть подобное обращение, то грубые насмешки этого человека, которого звали Бароном, корёжили и обжигали

нестерпимой обидой до самых костей с первой минуты. Сдерживая себя, он коротко пробурчал в ответ:

— Моё имя Мардан, а не альпинист.

— Мардан остался в Москве. Здесь ты альпинист.

Видимо, его тихие слова всё-таки дошли до слуха идущего впереди Барона.

Они вчетвером двигались, сохраняя расстояние между собой в четыре-пять метров. Впереди шёл Салмас, за ним — Барон, за Бароном — он. Дядя Яков был замыкающим. Так полагалось по правилам. Лидер должен был идти последним, чтобы все были в поле его зрения. А ведущим должен быть более молодой, шустрый, но с опытом.

Встретили табличку «Национальный заповедник Шахдаг», на расстоянии десяти метров от неё была ещё одна табличка с надписью: «В диких животных и зверей не стрелять». Вокруг были одни скалы, покрытые растительностью.

Преодолели ещё некоторое расстояние, перешли через речку. Он спросил у дяди Якова её название и узнал, что это река Шахнабад. Потом встретили отару овец, которой конца-краю не было видно; от животных исходил специфический запах. Были слышны крики людей, блеяние овец, ягнят, лай собак и ржание лошадей. Он повернулся и посмотрел в сторону дяди Якова. Хотел спросить, что всё это значит. Дядя Яков сказал:

— Жители близлежащих селений свой скот здесь пасут. Тут трава калорийная и богатая витаминами. — Отдыхавшись, ещё добавил: — Хорошие пастбища ещё выше, на территории национального заповедника, но та зона охраняется, там животных пасти запрещено.

Хотел спросить: «Какая разница для домашнего скота, есть калории, витамины или нет?» Но воздержался,

---

подумал, что он этим вопросом рассмешит товарищей. Потом сам про себя подумал: «Если для скота нет разницы, то, наверное, для их хозяев есть». И сам остался доволен своим выводом.

Напротив увидел холмы, блиндажи, мишени для стрельбы за проволочным ограждением. Он опять посмотрел в сторону дяди Якова вопросительным взглядом. Тот ответил коротко:

— Военный полигон.

Слово «военный» его изнутри ударило. В его воображении со свистом летели снаряды, гремелидвигающиеся танки...

— Ещё много осталось?

Мардан этот вопрос задал независимо от себя. Он знал, что они только в начале пути. До вершины ещё долго идти. Он задал вопрос, имея в виду место остановки для отдыха. А товарищи подумали, что он подразумевает под этим саму вершину, и все вместе посмеялись. Ему стало неловко.

Барон опять с сарказмом сказал:

— Товарищ альпинист уже устал.

А дядя Яков, в отличие от Барона, с присущей ему мудростью начал объяснять Мардану существующее положение вещей:

— Пока для тебя наняли няню, няня тебя воспитывает. Потом пойдёшь в садик, после садика — в школу, после школы успешно сдашь все экзамены и будешь учиться в институте. А после института, Бог даст, устроишься на работу. Вот тогда и будет конец твоим мучениям.

Значит, они ещё даже до садика не дошли... Ещё сколько шагать до вершины! Ему и так было не по себе. Усталость, неуверенность в том, что сможет преодолеть намеченный путь, его беспокоили. После такой образной

интерпретации дяди Якова Мардан ещё больше начал сожалеть о своей инициативе. А почему он так решил? По какой необходимости он решился идти в поход на вершину, результат которого был неопределённым, туманным?

Хорошо, что Салмас пока молчал.

Со вчерашнего утра, когда Мардан впервые увидел его в УАЗе, и до сих пор Салмас не вымолвил ни слова. Его такое терпеливое молчание наводило на мысли, что Салмас вовсе немой.

Прошли поочерёдно мимо табличек «Национальный заповедник Шахдаг» и «В диких животных и зверей не стрелять». Интересно, о каких зверях шла речь? Если в этих горах можно было встретиться со зверями, тогда ему вовсе не позавидуешь. Он и так высоты боялся. Каждый раз дрожал от страха, голова кружилась, когда он садился в самолёт или когда в московских небоскрёбах, в какой-нибудь комнате делового центра на седьмом небе, ему приходилось через стеклянные стены смотреть вниз.

Ещё в детстве ко всему относился с особой осторожностью. Когда он видел стакан с горячим чаем или тарелку с горячей пищей, поставленные на край стола, тут же паниковал, требовал, чтобы посуду передвинули к центру стола, иначе она могла упасть. Он таким характером до того надоел матери, что она сказала, упрекнув его: «Какой же ты зануда!» Он ещё зверей опасался (это можно назвать испугом). Единственным местом, где он мог увидеть зверей, был цирк, куда они часто ходили. По настоянию ребят они сидели в первых рядах, поближе к арене. Вот тогда у него эти черты характера явно проявились. Когда лев, тигр или медведь с душераздирающим рёвом двигались по краю арены, когда они свои огненные злобные взгляды направляли на зрителей (при этом от дрессированных

зверей никакой угрозы не исходило, к тому же между ними и зрителями была натянута металлическая непреодолимая сетка), всё равно он сильно беспокоился.

— О каких зверях вы говорите, дядя Яков? Разве в горах и звери бывают? — Этот вопрос он задал идущим сзади.

Барон опять вмешался, как непрошенный гость:

— Нет, в горах зверей не бывает. Если не в горах, то где бывают эти сукины звери? Может, в твоей Москве?

В этот раз Мардан хотел ответить надоедливому Барону грубо, от души, как следовало, но голос дяди Якова отвлёк его от задуманного:

— Здесь, на низменностях, обычно множество зайчат, изредка можно увидеть бурого медведя.

Слова «бурый медведь» его изнутри корёжили, как будто огромный косолапый прямо на него двигался. Начиная с пальцев ног до головы, аж до волос на голове, несколько раз током ударило.

Следующие слова дяди Якова уже не могли разогнать его мрачные мысли.

— На вершине беркуты, орлы, ястребы, архары, а на самом верху...

В Москве о том, что звери могут создавать какую-то угрозу для альпинистов, ничего не было сказано. Поэтому вдобавок ко всем опасениям, что у него накопились в голове, ещё одно добавилось.

Послышался хриплый кашель. Кашляя, идущий впереди на миг остановился, несколько раз качнул головой вверх-вниз. На кашель Барона дядя Яков сразу жёстко отреагировал:

— Я тебя сколько раз предупреждал: будем на Шахдаг подниматься, за это время бросай курить и семечки не

